

Принципы финансирования казахстанской науки сложны и неэффективны

(Интервью с корреспондентом «Панорамы» Николаем Дрозд)

- Кенжегали Абенович, академия наук принимала участие в Днях Казахстана в Узбекистане. Каковы ваши впечатления о встречах в Ташкенте?

– Программа встреч была насыщена и полезна. Выступления двух президентов носили неофициальный непротокольный характер. Речь шла об углублении сотрудничества двух стран во всех областях, но на первое место ставились вопросы экономики.

- Как выглядят перспективы экономического сотрудничества после ташкентской встречи?

- Я бы оценил подобные перспективы очень высоко. Чего только стоит Договор о свободной торговле, к которому присоединился и Кыргызстан. Направляясь из Шымкента в Ташкент, я видел его первые результаты: на границе, где совсем недавно существовал таможенный контроль, не было ни одного таможенника. Выгода объединения усилий очевидна. Наши страны обладают взаимодополняющими друг друга природными ресурсами, полезным может быть и заимствование моделей хозяйствования. Принятые решения - это практически первый в СНГ шаг от деклараций к реальным делам. Сегодня невозможно не быть приверженцем эффективной интеграции, причем не только в части казахско-узбекских отношений, но и в рамках всего постсоветского пространства.

Насколько мне известно, стороны договорились о самом широком сотрудничестве, совместном финансировании ряда производств, благоприятном климате для общих проектов. Очевидно, Узбекистан принял и осуществляет более перспективный план реформирования экономики. По итогам прошлого года рост национального дохода составил 2%. Разительный контраст в сравнении с 40-50% падения производства повсюду в СНГ.

Причиной успеха стало небольшое количество приоритетов в экономической политике узбекского руководства, умение не разбрасываться. Одними из первых стали проводиться реформы в земледелии и животноводстве, предоставление свободы крестьянам. Наряду с этим сохраняется государственный контроль и поддержка промышленности, проводится медленная, но последовательная приватизация.

Конечно, и Узбекистану, насколько я могу судить, не удалось избежать многих неприятностей. Инфляция, другие негативные явления.

- Ощущалась ли в ходе встреч, пусть и на втором плане, напряженность, связанная с жесткой критикой президентом Каримовым идеи Евразийского союза?

- Я очень внимательно присматривался, ведь эта критика прозвучала в ходе визита Каримова в Японию, буквально накануне Дней Казахстана. На встречах это никак не отразилось.

Была атмосфера неподдельного уважения. Два президента давно знают друг друга и понимают, что за теми или иными оценками и инициативами часто стоят внутривнутриполитические факторы. Говоря об идее Евразийского союза, следует признать, что она будет созревать постепенно. Сама идея кажется очень важной и правильной, но формы механизмы ее реализации пока не найдены, и на это уйдет много времени. Можно обсуждать механизмы ее реализации. Надо вложить в уста наших политиков не благие пожелания, а конкретные проблемы.

- В ходе встреч Ислам Каримов дал высокую оценку некоторым казахстанским технологиям. Каким именно?

- Ислам Каримов обратил внимание на технологию плавки концентратов «в жидкой ванне», технологии обработки цветных металлов, производства некоторых лекарств. Обе стороны имеют значительные успехи в получении сверхчистых металлов. Здесь тоже возможно сотрудничество.

- Возможно ли совместное финансирование странами региона фундаментальных исследований или, быть может, даже создание каких-либо организационных структур?

- Возможно. И мы не собираемся замыкаться в рамках исключительно Центральной Азии. У нас многообещающие отношения с национальными академиями многих стран СНГ и, прежде всего, с российской академией. В частности, достигнута договоренность о создании в Москве центра, где работали бы казахстанские ученые, а в Алматы подобный центр будет создан для россиян. Сейчас договариваемся с МГУ о совместном финансировании и исследованиях в регионах проекта Шол-1000.

Возвращаясь к научным связям с Узбекистаном, скажу, что сейчас в Ташкент отправлена группа ученых во главе с вице-президентом.

В стадии реализации находится идея создания в Алматы совместного казахско-узбекско-кыргызского научного центра, где должны сотрудничать экономисты трех стран.

- Возвращаясь к казахстанским проблемам, как вы оцениваете основные принципы финансирования науки и какие изменения могут произойти здесь в будущем?

- Науке необходима мощная и всесторонняя государственная поддержка. Альтернатива - полный развал. История показывает, что те государства, которые в самых тяжелых обстоятельствах уделяли внимание науке, многократно выигрывали впоследствии. Посмотрите на Японию, раньше она скупала разработки и привлекала ученых со всего мира, теперь финансирует собственные фундаментальные исследования. И именно это и делает Японию страной XXI века.

Что касается нашей истории, наука всегда пользовалась должным вниманием. Несмотря на однозначно негативное восприятие нами тоталитарного прошлого, следует отдать должное тому, что уровень исследований был чрезвычайно высок, и это признавали и признают все. Сегодня в казахстанском бюджете финансирование академии даже не

проходит отдельной строкой. Мы вынуждены просить деньги у Министерства науки под каждую программу.

Стратегия выживания сводится по существу к двум вещам: сегодня мы говорим, что государственное финансирование должно составлять не более половины бюджета наших институтов, остальное планируется добывать за счет контрактов. Необходимо серьезно вращаться в промышленность, иметь более или менее долгосрочные перспективы. Второе направление - это исследования, которые, кроме государства, никто финансировать не будет. И здесь мы нуждаемся в куда более серьезном внимании. Осенью произойдет серьезная реорганизация академии, в результате которой останутся либо школы, имеющие серьезные научные разработки и приоритеты, либо направления, имеющие в республике серьезные корни, обеспечивающие научный суверенитет.

- Имеет ли сегодня место в науке утечка мозгов, насколько она серьезна?

- Если понимать под ней уход наших сотрудников в коммерческие структуры, то это очень серьезная проблема. Структур, основанных нашими сотрудниками, даже не десятки, а сотни. Наиболее красноречивым примером может быть Казкоммерцбанк, почти все руководство которого состоит из наших бывших работников. Подобные вещи, конечно, основательно обездоливают науку.

Отток ученых не в дальнее, а в ближнее зарубежье, в частности, в Россию, незначителен, мы делаем все, чтобы создать в академии максимально благоприятный психологический климат.

Панорама, 22 июня 1994 г.